

ДК 32:33 (479.2)

ББК 66+65

Д 441

Д 441

Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. - Ереван, Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. - 214 с.

Издание представляет собой русскую версию сборника статей о внутривосточном развитии стран Южного Кавказа, опубликованного в Германии в 2005 году Фондом Генриха Бёлля. Русское издание подготовлено совместными усилиями представительства Фонда Генриха Бёлля на Кавказе и Кавказского института СМИ. Авторы статей - ученые из Азербайджана, Армении и Грузии. Среди тем сборника - безопасность, выборы, СМИ, нациестроительство, экономика, коррупция, гендерные проблемы.

Редакторы Ивлиан Хаиндрава, Александр Искандарян

Художественный редактор Нина Искандарян

Дизайн обложки студии Matit www.matit.am

Макет студии "Коллаж"

Фото на обложке: студия Patker

ББК 66+65

Diaspora, Oil and Roses. What makes the countries of the South Caucasus tick. - Yerevan, Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute, 2005. - 214 p.

Editors Ivlian Haindrava, Alexander Iskandaryan

Literary editor Nina Iskandarian

Cover design by Matit www.matit.am

Layout by Collage Ltd.

Cover photo by Patker

ISBN 99930-78-74-3

© Фонд Г. Бёлля, КИСМИ, 2005

© 2005 Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute

Немецкое издание: *Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbaidschan und Georgien.* Heinrich-Böll-Stiftung, 2005. ISBN: 3-927760-48-X.

Тогрул Джуварлы

НЕФТЬ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ: ОПЫТ АЗЕРБАЙДЖАНА

История нефти в Азербайджане в новейший период - это непрерывная история того, как народ, государство или политический лидер пытаются произвести непосредственный "бартерный" обмен нефти на другие ценности - политические, экономические, социальные.

После провозглашения независимости Азербайджана в 1991 нефть и независимость были самым популярным словосочетанием. Нефть казалась гарантией твердого, богатого и независимого будущего. Полной эйфории здесь мешал, правда, конфликт с Арменией из-за Нагорного Карабаха, но и это казалось вполне преодолимой проблемой на фоне рисующегося в воображении будущего. Ещё несуществующая нефть уже индуцировала в общество сознание собственной значимости. Этому способствовали переговоры иностранных компаний с правительством Муталибова (1990-1992 годы), заявления различных политических и экономических шаманов.

Надвигающаяся демократическая волна смела правительство Муталибова, но переговоры с иностранными нефтяными компаниями успешно продолжило правительство Народного фронта (1992- 1993). Контракт был близок к подписанию, и казалось, что он может стать прикрытием для продолжения в стране начавшихся демократических реформ. Но нефть ни разу и нигде не становилась опорой демократизации - это правительство ушло. Подписание первого контракта с иностранными компаниями пришлось уже на начало эпохи Гейдара Алиева.

Этот опытный политик, пришедший к управлению страной летом 1993 года, сразу же постарался жесткой рукой навести в стране порядок, одновременно сужая поле демократии.

Между 1994 и 1998 годом он пытался обусловить участие в нефтяных контрактах компаний из разных стран политической поддержкой Азербайджана со стороны их правительств. Это был открытый бартер (без закулисного тоже не обходилось), хотя можно сказать, что многие решения, например, строительство двух маршрутов для ранней нефти, были уже predetermined более сильными странами. И, тем не менее, нельзя отрицать и политическое искусство Алиева, умевшего подыгрывать геополитическим амбициям держав.

Прикаспийские страны не имеют выхода к морям и к мировому рынку нефти, а и весь темп роста нефтедобычи на Каспии определялся развитием трубопроводной инфраструктуры. Здесь же заключаются известные гарантии независимости этих стран. Именно поэтому Гейдар Алиев оказался самым последовательным защитником проекта Баку-Тбилиси-Джейхан, хотя были другие проекты. Огромным оказался и его личный выигрыш. Политический бартер состоялся.

Страну все больше узнавали во внешнем мире, рос международный авторитет Алиева. На этой волне он довольно легко справился с вооруженной оппозицией, подмял под себя все свое окружение, а сильную демократическую оппозицию поставил в очерченные им самим же декоративно-демократические рамки, предназначенные для мира. Любая попытка выйти за их грань искусно пресекалась. Решение общенациональных задач сменилось постепенно решением задач личных.

Алиев отлучил от нефти всех. Даже отдельных представителей клана. Он понимал, что новые магнаты, приобщенные к нефти, рано или поздно начнут претендовать на власть. В то же самое время он совсем не торопился с развитием малого и среднего бизнеса. Такое всегда вызывает общественную активность, брожение, а они пагубны для авторитаризма. Все сменила тотальная коррупция, ставшая системообразующим фактором.

"Гранды" мировой нефтедобычи, потянувшиеся в те годы в Баку, менее всего были миссионерами, несущими в страну идеи демократии. Да, с ними приходили передовые технологии, новые формы организации труда, однако, по прошествии лет надо признаться, что предназначалось это в основном для внутреннего пользования нефтяных компаний. По большому счету им было абсолютно безразлично, в какой стране - авторитарной, монархической или демократической - ведут они свои разработки. К тому же участники первого консорциума оказались спрятаны за высоким частоколом, который называется соглашением о совместном разделе продукции, production sharing agreement.

Основная выгода таких соглашений для иностранного инвестора заключается в том, что в стране-владельце недр может свирепствовать самый жестокий экономический кризис, но он ни в коей мере не отражается на деятельности и доходах нефтяных компаний. Тут уместно вспомнить, что, если в начале нефтяной эпопеи компании искали все же контактов с обществом, то в последующем при Гей-

даре Алиеве они оценили все преимущества работы с одним партнером.

Менее перспективной оказалась попытка "обменять" нефть на скорое решение карабахского конфликта. Ещё летом 1994 года в канун подписания "контракта века" президент Азербайджана Гейдар Алиев встретился в Турции на саммите ОБСЕ с госсекретарем США Кристофером. Алиев попытался обусловить заключение нефтяных контрактов политической поддержкой США в конфликте с Арменией. Ответ Кристофера был однозначен: нефть - одно, карабахская проблема - другое. Обмен нефти на поддержку в конфликте не удался и в последующие годы, хотя Гейдар Алиев не раз оговаривал это в отношениях с заинтересованными странами. История нефти и карабахское урегулирование развивались в разных плоскостях. Единственным прямым "бартером" выглядела возможность построить нефтепровод Баку-Джейхан через Армению (это был один из вариантов). Однако Армения категорически отказалась увязывать этот вопрос с разрешением конфликта, да и нефтяной консорциум, видимо, не очень устраивал маршрут через гористую Армению.

Можно привести множество общих соображений, по которым наличие нефти весьма затрудняет демократические преобразования в стране.

С нефтью всегда связан опасный "синдром ожидания", который периодически расслабляет общество.

Нефть зачастую создает заметный структурный перекос в экономике. Все последние годы нефть и нефтепродукты составляют 90% экспорта страны, Страна уже задета голландским синдромом. В несбалансированной экономике очень трудно строить демократию. Можно предположить, что заметное отставание Азербайджана в развитии информационных технологий не случайно - активная включенность в информационное сообщество неизбежно подталкивает демократические процессы.

Страна, располагающая нефтью, с самого начала становится объектом интересов крупных стран, которые часто конфликтуют друг с другом. Растут политические риски. Нефть провоцирует внешние угрозы, которые очень затрудняют демократическое развитие страны. А в условиях внешних угроз сама постановка вопроса о демократическом обществе кажется преждевременной. Этим аргументом умело пользовалась власть.

Нефть представляет также известную ловушку для демократической оппозиции. Настроенная преимущественно прозападно, она не

могла слишком громко оппонировать против проектов западных нефтяных компаний. Те, в свою очередь, зная об этом, неприкрыто поддерживали существующий режим вплоть до последних президентских выборов в Азербайджане. Иностранные нефтяные компании не скрывали своего ликования по поводу прихода к власти Ильхама Алиева. Для нефтяных компаний всегда непросто работать с демократическими правительствами, потому что нужно искать консенсус между многими сторонами и работать в более открытом режиме.

Нефть, конечно, позволяет любой власти до поры до времени с плохо скрываемым презрением относиться к демократическим ценностям. Между внешним миром и властью устанавливаются клиенталистские отношения, которые позволяют "не замечать" собственное общество.

И все-таки поддерживать авторитарную власть с помощью нефти дальше будет все труднее. Аппетиты коррупционной машины непомерны, и она вряд ли способна заключить социальный контракт с обществом.

Но для общества это, кажется, наилучшее время, чтобы корректно обменять нефть на будущее. Ключевые цели нефтяной стратегии выполнены - разработки начались и успешно продолжаются, нефтепроводы практически готовы. Нефтяные компании уже выделились в обособленный остров и ничто не угрожает их интересам.

Общество может заняться собой. Бесконечные модели, которые примеривает на себя нефтеориентированный Азербайджан (например, норвежская), всегда оказываются одежкой с чужого плеча, потому что для внедрения готовой модели нужна четкая отработанная политическая система, демократические институты, опыт свободного рынка.

Внутренние сигналы, идущие от экономики, говорят, что одностороннее нефтяное развитие страны далее невозможно. Оно разрушительно, и правительство настойчиво подталкивают к тому, что оно ускорило приватизацию и развивало малое и среднее предпринимательство. В первом случае обязательно возникнут новые богачи, во втором случае - достаточно широкая прослойка среднего класса, которая объективно и является базой для демократии.

Известно, что голландский синдром, спутник нефти, довольно легко преодолевается и в демократических странах, и в подлинно авторитарных режимах, например, в монархиях. В "промежуточных" странах, вроде Азербайджана, которые потеряли традиционные ценности и не вышли на полноценную демократию, голландский синд-

ром всегда обещает стать большой социально-экономической проблемой.

Только с созданием зрелой политической системы исчезнет как опасность однобокого развития страны, так и возможность использовать нефтяной фактор для закрепления авторитарных устремлений. На этом трудном и долгом пути конечное слово за азербайджанским обществом, которое всей своей историей обречено на либеральную демократию.